

Из записок пациента №11/86, Эрика Райота, обнаруженных в его нейромодуле.

06:00 – подъем. Через мое тело пропускается разряд тока. Не сильный, просто для того что бы я проснулся и нервная ткань вошла в стрессовое состояние. Ну, так говорит приставленный ко мне лаборант, невероятно обаятельный парень последнюю пару лет контролирующий каждый мой день. Я прозвал его «милашка-лаборант». Так вот, хотя у этого парня и есть объяснение почти всему что меня окружает, я все же считаю что электрошок - это скорее некое приветствие. Из серии «Здравствуй дорогой друг! Здравствуй, и добро пожаловать в парк пыток имени Николь Адамс! У нас самые жестокие аттракционы на всем земном шаре, огромный выбор различных пыточных устройств, а так же самые вежливые палачи! А пока что вот тебе порция электрошока, что бы ты не заскучал в очереди!» Иногда выходящая со мной на связь Соня, отвергает мою теорию. Она уверена в том, что нас просто медленно запекают по какому-то новомодному каннибальскому рецепту, желая добиться идеальной прожарки мяса. На самом деле идея довольно интересная, но она не учитывает эмоции персонала. Ведь повар же не испытывает чувства удовлетворения от пыток мяса которое он жарит. А вот к примеру в, закрытых огромными линзами, глазах вечно бубнящего доктора Фортье я частенько нахожу некое садистское удовлетворение. Первое время я постоянно удивлялся, почему же электроника которой наспиговано мое тело до сих пор не перегорела и я еще не сдох, но милашка лаборант, будто читая мои мысли, отвечал что мне не о чем переживать. Довоенная система столь совершенна, что выдержит почти что угодно. Даже если я решу пожевать оголенный провод, она продолжит работать как часы. Тело правда не выдержит, но система будет в полном порядке. Так что все мои давние мысли о том что я умудрюсь умереть во сне сейчас кажутся мне детским лепетом.

06:10 – гигиенические процедуры. По неизвестным для меня причинам, автоматические устройства проводящие очистку тела, в лаборатории Гамма были не в ходу. Вместо них всем занимался исключительно человеческий персонал. Выглядит это примерно так. Через пару минут после того как электрический разряд вырывает тебя из забытья, приходит твой личный лаборант и отвозит тебя в душевую. Мой при этом еще и насвистывает одну и ту же занудную песенку. Прошла же уже уйма времени, мог бы и сменить пластинку! У этого парня все-таки отвратный музыкальный вкус. В душевой тебя раздевают, довольно бесцеремонно скидывают на пол, и в течении двадцати минут окатывают мощными струями холодной воды из шланга. После того как ты в конец перестаешь чувствовать свое тело, тебя кладут в сушку. Сушка – это специальная камера в которой в течении еще десяти минут твое брненное тельце обдувают горячим воздухом. Первые пару минут онемение еще спасает тебя от этого адского пекла, но к концу цикла сушки ты уже молишь богов о том чтобы тебя опять окатили ледяной водой. Далее тебя грузят на всё ту же злосчастную каталку и начинается основная развлекательная программа.

07:00 – Процедура №1. Это моя любимая часть нашего маленького парка развлечений. Руководит этой секцией доктор Майкл Фортье, немолодой уже мужчина в огромных круглых очках. Он абсолютно лыс, невероятно худ и имеет огромный крючковатый нос, что в купе с толстыми линзами очков делает его похожим на старую ошипанную сову. Основная задача доктора Фортье – исследование реакции нервных клеток на различные типы экстремальных раздражителей. Так говорит милашка лаборант, конечно же, а говоря простым языком, доктор должен делать нам больно различными способами. И что не говори, док выполняет свою работу на все сто процентов, но ему явно не повезло родиться в наш век. Святая инквизиция к примеру, души бы не чаяла в таком образцовом сотруднике. Лично я испытал на себе удары тока различной интенсивности, химические и термальные ожоги, обморожение, ампутацию, и так же уйму разной ядовитой дряни. И что самое главное – все это на разных частях тела. За все то время что я посещаю доктора Фортье я осознал одну жизненную истину, которую

считаю основополагающей - после того как вам впервые выжгли глаза серной кислотой, вы начинаете относиться ко всему куда проще! Хотя формально, глаза серной кислотой мне никто не выжигал, ведь лабораторных мышей не так много что бы разбрасываться ими просто так. Для всех этих процедур у дока есть специальная игрушка, я называю ее гордым именем «саркофаг». Выглядит он как железный ящик, залитый изнутри синеватым упругим гелем. Перед началом процедур, голого пациента помещают в ящик, одевают на него специальную кислородную маску, и закрыв, заливают гелем наглухо. Гель оплетает все тело, после чего начинает передавать ему различные сигналы, реагируя на которые мозг и воспроизводит болевые ощущения. По сути - великолепная мистификация, и что самое главное, невероятно реалистичная.

Впервые попав в саркофаг, как впрочем и в последующие несколько сотен раз, я хотел умереть. Это тяжело понять не прочувствовав на собственной шкуре, но поверьте мне на слово, я действительно жаждал смерти. Мне дико хотелось что бы мое сердце остановилось от шока и я больше не чувствовал этой боли, но система жизнеобеспечения, была со мной не согласна. Вспоминая как тогда, дома, я лежа в кровати боялся заснуть, ведь во сне система может отказать, я улыбаюсь своей наивности. Нет, теперь я уверен что нечто столь монументальное как эта штука, отказать не может в принципе, даже если меня накроет ядерным ударом или выбросит в открытый космос.

В первый год моего пребывания в лаборатории я осознал что бояться смерти не нужно. Что есть смерть по своей сути? Всего лишь остановка всех процессов в организме. Счастливому эта остановка конечно будет казаться чем-то действительно грустным, но человеку в моей ситуации она принесет лишь избавление. Вот чего действительно стоит бояться так это боли. Она в отличии от смерти абсолютно не милосердная дама. Время шло, а моя система жизнеобеспечения все гоняла и гоняла кровь по венам, заставляя день ото дня испытывать нечеловеческие мучения. Мой разум стал ослабевать и я перестал замечать промежутки между сеансами доктора Фортье, все глубже погружаясь в пучину отчаяния, пока совершенно неожиданно ко мне не пришло осознание простого факта - боли нет. Боль - это всего лишь сигнал об опасности, доисторический предохранитель, наряду со страхом продлевавший и без того короткие жизни наших предков. Эта простая казалось бы вещь будто вырвала меня из бесконечного кошмара. Теперь у меня была цель. День за днем меня приволакивали к Фортье и закидывали в саркофаг, где я планомерно пытался обуздать боль. Сперва конечно ничего не получалось, но раз за разом я прогрессировал, пока в конце концов не научился подавлять эту маленькую сирену. Правильно люди говорят, человек действительно способен привыкнуть к чему угодно, если не умрет в процессе. Теперь боль стала для меня чем-то столь обыденным, что даже не стоит упоминания, и я, воодушевленный своим успехом стал втолковывать это Соне. Она долго не могла понять того что я имею ввиду. Возможно из за ограниченности наших контактов, или из за того что ее разум был в еще более плохом состоянии чем мой, но постепенно я и ее обучил всем премудростям дрессировки болевых ощущений. Именно в это время ко мне и приставили милашку-лаборанта. Видимо решили попытаться по-другому.

14:00 - перерыв. Он длится два часа, и все это время я провожу в своей комнате, пытаюсь выйти на контакт с Соней. Как я понимаю, в это время у всего персонала обед, они же нормальные люди в конце концов. В меня же пища загружается при помощи все той же системы жизнеобеспечения. Жевать я не могу, вкуса никакого, но зато я не отвлекаюсь. Питательные вещества благополучно поступают прямо в кровь и без моего непосредственного участия. На первых парах два часа проходили словно миг, ведь отойти после саркофага для новичка довольно тяжело, но теперь я прихожу в себя за несколько минут. Когда два часа проходят, приходит время второго основного аттракциона. По мне так он самый скучный, но это лишь мое мнение.

16:20 – крабик. Ну, я его так называю. Милашка лаборант говорит что это время отведено под тестирование дозировки и концентрации препарата, на основании суточных данных приобретенных в процедурной №1. Я же это называю крабиком, потому что в это время такие как я получают возможность ходить. Препарат действительно, хоть и не долго, но работает, что не может не радовать. Представьте, человек восемь лет пролежал на кровати. Он чувствует свое тело, но пошевелить им не в состоянии. За эти восемь лет все его мышцы превращаются в кисель, но меж тем не атрофируются, благодаря великолепной системе жизнеобеспечения. Так что в итоге, когда он вдруг резко понимает что возможность двигаться у него вновь появилась, фактически перемещаться он не в состоянии. Первые месяцы, во время этих процедур мне наращивали мышечную ткань, при помощи каких то странных приборов. Не буду вдаваться в подробности, не знаю как это работает, но ощущения не особо приятные, хотя по сравнению с процедурной №1 – просто сказка. А после и началось то, из за чего все эти процедуры и получили такое забавное прозвище. Я заново учился ходить. Сначала я просто ползал, потом учился стоять и держать равновесие, а в конце перемещался самыми дурацкими способами. Весь этот цирк происходил в длинной комнате с толстыми зеркальными стенами. За стенами находились врачи, и отдавали команды, так что из простого крабика я превращался в дрессированного. Нет, в первое время как я научился ходить, я конечно бывал довольно диким. Бросался на стекла, кидался с кулаками на санитаров что врывались в комнату, и меня часто били вездесущим электрошоком. Сейчас же, когда моя физическая форма вернулась в норму, я выполняю команды довольно послушно, потому как хоть я и могу двигаться, эта способность дается мне лишь до конца дня, и много дел в закрытой комнате я не наворочу. Ночью действие препарата оканчивается, и утром развлечения начинают новый цикл, но до конца дня я способен двигаться. Потому у меня есть другие дела, кроме как валяться привязанным к кровати до следующего утра.

20:00 – развлечения. В это время пациентам нашего санатория разрешено предаваться развлечениям в своей комнате. Теоретически, я находясь под действием препарата должен уметь говорить, но этого я делать не могу. Милашка лаборант говорит что все дело в моей психологической зажатости, но даже когда я хочу что-то сказать, я просто не в состоянии. Не знаю что там произошло с моей психикой, но фактически ни мимикой, ни речевым аппаратом я не владею. Именно это и стало причиной нашего с лаборантом безмолвного конфликта. Этот милый парень имеет абсолютно отвратительный музыкальный вкус, и что самое страшное, считает что я солидарен с ним в его музыкальных извращениях. Первое время я пытался промывать ему свое несогласие, на прослушивание такой музыки до отбоя, но он не понимал. Я закрывал уши руками и мотал головой, но ему было плевать. Однажды я даже попытался ударить его, за что быстро был скручен и поджарен электрошоком, но он все отказывался понимать мои намеки. Любо о конченный садист, либо полный дебил, решил я для себя, и в итоге смирился. В любом случае, с 20:00 до 22:00 я слушаю мерзкую музыку. Как правило в это время я стараюсь заниматься развитием своего тела: делаю растяжку, отжимаюсь, качаю пресс. В общем готовлюсь. Но не к побегу, нет, в моей ситуации это по меньшей мере глупо. Я старательно готовлюсь к тому, что однажды, возможно, у меня появится шанс. Хотя бы крохотный, иллюзорный шанс того, что доктор Николь Адамс зазевается и проморгает момент, когда я одним движением скручу к чертям ее сраную шею.